

выводы поверхностны, но есть у автора и достаточно точные наблюдения) у творчества Элиаде и духовной мысли христианства (например, сравнивая концепции *homo religiosus* Элиаде и *homo liturgus* Павла Флоренского (с. 86), цитируя А. Меня, К. Ранера, Максима Исповедника), и как Элиаде оценивает особую роль христианства в истории человечества (с. 76-85). Автор делает далеко идущие выводы: «Думается, Элиаде с его мировоззрением человека традиционного общества, которое сформировалось в Индии, опасался той свободы и динамичности веры, которые дает христианство» (с. 84).

С моей точки зрения, книга А.А. Горохова является потрясающей иллюстрацией того, что выстроить, основываясь на творчестве Мирчи Элиаде, непротиворечивую религиоведческую систему невозможно. Препарирование творчества Мирчи Элиаде, осуществленное конфессионально ангажированным автором, лишь помогает понять внутреннюю противоречивость творчества румынского религиоведа, а также в очередной раз напоминает нам о тесной взаимосвязи феноменологической Чикагской школы истории религии и теологии двадцатого века.

К.А. Колкунова

Рецензия на: *Забияко А.П., Воронкова Е.А., Лапин А.В., Пратына Д.А. и др. Киберрелигия: наука как фактор религиозных трансформаций.* Под ред. Забияко А.П. Благовещенск: Амурский госуниверситет, Библиотека журнала «Религиоведение», 2012. 208 с.

Коллективная монография, изданная в серии «Библиотека журнала „Религиоведение“», создана коллективом кафедры религиоведения АмГУ — его преподавателями и аспирантами. Обычно, когда кафедры издают коллективные монографии, мы, к сожалению, имеем дело со сборником «кто во что горазд». Редко когда научные труды что-то связывает кроме обложки. В данном случае ситуация, что приятно, не такова. Здесь очевидно присутствует фигура редактора, который повлиял на общую концепцию сборника, осуществил координацию и редакцию текстов.

В данном случае объединяющей фигурой стал широко известный религиовед, профессор, заведующий кафедрой религиоведения АмГУ А.П. Забияко. Его трехчастная статья, посвященная язычеству как, в том числе, киберрелигии, обратила на себя внимание читателей журнала «Религиоведение». Данная монография посвящена рассмотренным в этой статье проблемам — как влияет развитие наук на религию? Что происходит с религией в киберпространстве? Как религиозные традиции используют результаты научного прогресса?

Тема, безусловно, практически всеохватная. Для ограничения привлекаемого материала авторы выбрали весьма изящное решение: каждый отвечает на эти вопросы в той области, в которой лежат его основные научные интересы. Картина получилась не фрагментарная, но дающая пищу для размышлений. Статьи монографии можно разделить на две части.

Во-первых, это статьи, посвященные конкретным примерам отношения религиозных движений и организаций к научным достижениям и, в первую очередь, к сети Интернет. Эти примеры иллюстрируют самую распространенную типологию религий: процессы в архаических религиях иллюстрирует глава о шаманизме, в традиционных — о православии, в нетрадиционных религиозных движениях — о последователях «Фалуньгун».

Во-вторых, это разделы, посвященные теоретическим вопросам, методологии и примерам, не связанным с существующими религиями: понятие киберрелигии применительно к Рунету, зарубежные подходы к исследованию киберрелигии, влияние сети Интернет на формирование религиозного бреда психических больных, религиозные содержания компьютерных игр.

Такое перечисление может оставить впечатление отрывочности и несвязности, но при прочтении монографии этого не происходит, возможно, благодаря многочисленным внутренним ссылкам и перекличкам.

Тема, выбранная для монографии, крайне интересна и бурно разрабатывается религиоведами на Западе¹. В отечественной науке о религии примеров меньше, и не все они удачны². К недостаткам рецензируемой монографии можно отнести, на наш взгляд, именно слабую вписанность в контекст, как западного, так и российского изучения взаимодействия науки и религии в современном мире. Список литературы, завершающий книгу, насчитывает всего 54 источника, из них 14 на английском языке. Надо отметить, что в тексте присутствуют ссылки на гораздо большее число работ, и такая небольшая библиография смотрится несколько странно.

Как уже было сказано, в монографию включен раздел, посвященный западным подходам к исследованию киберрелигий. Построен он достаточно небанальным образом: в качестве репрезентативного материала для разбора данной темы выбран тематический номер журнала «Религия» за 2002 год, посвященный религии в киберпространстве. Авторы, представ-

¹ См., например: Brasher B. Give me that online religion / Brenda E. Brasher — San Francisco: Jossey-Bass, 2001. — 203 p.; Grossman W. M. "alt.scientology.war."// *Wired* 3 (12), 1995. [Пожим доступа: www.wired.com/wired/archive/3.12/alt.scientology.war005Fpr.html]; Karaflogka A. E-religion. A Critical Appraisal of Religious Discourse on the World Wide Web. London : Equinox, 2006. — 224 p.; Lawrence B. Complete Idiot's Guide to Religions Online. — Alpha Books, 1999. — 324 p.; Miller D., Slater D. The Internet: An Ethnographic Approach. — Oxford: Berg, 2000. — pp.179-193; Peckham M. New Dimensions of Social Movement/Counter-movement Interaction: The Case of Scientology and Its Internet Critics// *Canadian Journal of Sociology/Cahiers Canadiens de Sociologie* 23 (4) 1998. — pp. 317-347; Religion and cyberspace / ed. by Morten Højsgaard and Margit Warburg. — London: Routledge, 2005. — 224 p.; Religion online: finding faith on the Internet / ed. by Lorne L. Dawson & Douglas E. Cowan. — New York; London: Routledge, 2004. — 288 p.; Spruell S.P. Finding God Online: Churches Tap into the Internet to Reach Congregants// *Black Enterprise*. — 35 (1) August — 2004.

² См.: Человек@Религия@Интернет [Текст]: материалы Междунар. научн. интернет –конференции, 1 октября — 1 декабря 2007 года / МРО, филос. факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, АНО «НИИЦ», МАР, Центр религиовед. исслед. «Этна», Науч. Общество студ., аспирант. и молод. уч. «Традиции Востока»; редкол. И.Х. Максудов (отв. ред.) [и др.]. — Волгоград: БАРС, 2008; Костылев П.Н. Интернет как религиоведческий источник // *Аспекты: Сб. ст. по филос. проблемам истории и современности: Вып. III*. — М.: Современные тетради, 2005. С. 240-250; Лученко К.В. Интернет в информационно-коммуникационной деятельности религиозных организаций России: дис...канд.филол.наук: 10.01.10 / Лученко Ксения Валерьевна; Моск. гос.ун-т им. М.В. Ломоносова, Фак. журналистики, Каф. период.печати — М., 2009.

ленные в этом номере, безусловно, являются известными исследователями онлайн-религии, но исключать из рассмотрения даже их книги — смелое и не вполне понятное решение.

После прочтения книги создается впечатление, что единого представления, о чем, собственно, эта работа, и что же такое киберрелигия, у авторов не выработалось. Иногда авторы говорят об официальном отношении к сети Интернет религиозной организации (хотя в случае с православием картина неполная — не рассматривается период отторжения¹). Иногда, как в случае со статьей «Интернет как источник формирования бреда религиозного содержания у психически больных», ни о каких киберрелигиях нет ни слова, а рассматриваются несколько примеров появления связанных с сетью Интернет понятий и образов в бреде религиозного содержания. Что же касается собственно киберрелигий, или тех специфических, новых форм религиозного, которые возникают в интернет-среде, о них идет речь в статьях А.П. Забияко, и в статье А.В. Лапина, посвященной компьютерным играм. Последний рассматривает действительно интересное явление — те религиозные системы, которые конструируются создателями компьютерных игр и их пользователями. Почти половину статьи занимает таблица, описывающая основные свойства и атрибуты божеств, почитаемых в игровой реальности *Forgotten Realms*. Но автору не удалось сделать никаких выводов из этой таблицы.

Что же касается статей А.П. Забияко, в них описывается «кибер-вера», различные формы мифологии и теологии Рунета. Но в этих описаниях, опять же, мало выводов, а рассматриваемые явления представляются, скорее, порождением юмора системных администраторов середины 1990-х, а не каким-то более или менее глобальным явлением.

К сожалению, это проблема, достаточно распространенная среди отечественных авторов, пишущих о сети Интернет: значительная их часть с трудом себе представляет, как она устроена и что же такое эта «виртуальная реальность», в которой «живут» пользователи (и поэтому часто авторы тиражируют «страшилки» об опасности сети Интернет, насилии, которое она распространяет и т.п.). Те же люди, которые как раз хорошо ориентируются в киберпространстве, оказываются неспособны на обобщения и генерализирование какого-то нового знания, тем более изложенного на научном языке, с минимальным использованием жаргонизмов и своеобразного технического диалекта. К сожалению, монография «Киберрелигия» написана людьми, принадлежащими к первой части. Но эта книга — первый подобный опыт, который, безусловно, полезен и должен привлечь новых исследователей в такую значимую область исследований, как трансформация религии под влиянием современных технологий.

К.А. Колкунова

---

¹ См.: Костылев П.Н. Интернет как религиоведческий источник // Аспекты: Сб. ст. по филол. проблемам истории и современности: Вып. III. — М.: Современные тетради, 2005. — С. 240-250.